

DOI 10.5862/JHSS.239.2
УДК 327.7

М.Л. Лагутина

РОЛЬ ДЕЗИНТЕГРАЦИОННОГО ФАКТОРА В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРАЗИИ

Статья посвящена характеристике феномена дезинтеграции. Представлены существующие в российской науке концептуальные подходы к исследованию феномена дезинтеграции. Рассмотрен процесс эволюции феномена постсоветской евразийской дезинтеграции в историческом контексте. Выделены и охарактеризованы два уровня анализа исследуемого феномена: региональный и глобальный. Автор статьи приходит к выводу о диалектической взаимосвязи дезинтеграционных и интеграционных трендов развития постсоветской евразийской интеграции, отмечает субъективные и объективные предпосылки сохранения дезинтеграционных трендов в контексте современного этапа евразийской интеграции.

ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ; ИНТЕГРАЦИЯ; БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ; ПОСТСОВЕТСКОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО; РОССИЯ; ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ; ТУРЦИЯ; РЕГИОН.

Характерной чертой развития современного постсоветского евразийского пространства¹ является диалектическое взаимодействие двух противоположных тенденций — интеграционной и дезинтеграционной. Более чем 20-летний опыт взаимодействия бывших советских республик, несмотря на видимую активность и создание ряда региональных структур (СНГ, ОДКБ, ШОС и др.), не увенчался успехом в развитии интеграционных процессов: «подписывались многосторонние соглашения, проводились саммиты, учреждались координационные структуры, формировалась интеграционная бюрократия, но заметного прогресса во взаимовыгодном объединении политических и экономических усилий государств достичь не удалось» [1, с. 16]. В первые годы существования постсоветского евразийского пространства в регионе доминировали скорее дезинтеграционные тенденции,

в то время как практически все попытки усиления интеграционных трендов носили формальный характер «цивилизованного развода» бывших советских республик. Однако уже с середины 1990-х годов стала очевидной необходимость создания качественно новой интеграционной структуры, которая позволила бы странам региона эффективно взаимодействовать между собой и стать полноценной частью системы мировых интеграционных процессов. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), начавший свою работу в январе 2015 года, призван стать такой структурой и укрепить интеграционные тенденции в регионе, выведя их на принципиально новый уровень. Тем не менее дезинтеграционный тренд сохраняет свою актуальность, проявляясь в новых формах и по-прежнему оставаясь характерной чертой исследуемого пространства.

Взаимообусловленность интеграционных и дезинтеграционных тенденций нашла свое отражение в активных экспертных дискуссиях о причинах такой двойственности развития исследуемого пространства и поиске эффективной модели интеграции стран региона. Осмыслению данного феномена посвящено достаточное количество научных работ (исследования российских экономистов Е. Винокурова и А. Либмана [2], Т.В. Ворониной [3] и др., историков и политологов Е.И. Пивовара [4],

¹Под термином «постсоветское евразийское пространство» мы подразумеваем пространство, сформировавшееся в результате распада СССР (за исключением стран Балтии) и являющееся частью Большой Евразии. На наш взгляд, данный подход дает возможность исследователю выходить за узкие рамки этого понятия, включая в предмет исследования страны и регионы за пределами бывших советских республик.

Ю.В. Косова и А.В. Торопыгина [5], К.Е. Мещерякова [6], Е.Ю. Трещенкова и К.Е. Мещерякова [7], А. Загорского [8], антология под редакцией Г.А. Чернейко [9], статья В.А. Бамбетова [10] и др.). Однако в данных трудах внимание уделено преимущественно анализу феномена интеграции, различным его аспектам и формам, процессам создания и развития конкретных интеграционных объединений на постсоветском евразийском пространстве, а феномен дезинтеграции характеризуется лишь как процесс деструктивный и противоположный интеграции. Концептуальных подходов к исследованию именно феномена дезинтеграции в российской политической науке фактически не разработано. Тем не менее представляется важным уделить внимание данной проблеме, так как это, с одной стороны, позволит понять специфику происходящих на постсоветском евразийском пространстве процессов, поможет выявить причины низкой эффективности интеграционных процессов в предыдущие годы, а с другой – даст возможность оценить причины и факторы дезинтеграции с целью дальнейшего их предупреждения в контексте современной евразийской интеграции. На наш взгляд, исследование и концептуализация феномена дезинтеграции применительно к анализу постсоветского евразийского пространства имеет принципиальное значение.

Феномен дезинтеграции в мировой политике

Прежде чем перейти к анализу сути дезинтеграционных процессов на постсоветском евразийском пространстве, необходимо разобраться с терминологией. В широком смысле термин «дезинтеграция» следует определять как тенденцию, процесс, по своему характеру противоположный процессу интеграции. Другими словами, речь идет о расколе, распаде некоего единого целого, единой системы. Так, по мнению исследователя Т.В. Ворониной, «сущность термина „дезинтеграция“... можно сформулировать как распад, разделение на части целостной структуры, ослабление, нарушение связей в единой целостной системе. Следовательно... дезинтеграция ослабляет взаимную зависимость (частей единого целого. – М.Л.)...» [3, с. 120]. Таким образом, в результате дезинтеграции создается угроза целостности государства или интеграционного объединения.

Попытку концептуального осмысления феномена дезинтеграции предприняли российские экономисты А.М. Либман и Б.А. Хейфец, которые определили дезинтеграцию как феномен, характерный для экономических пространств. Также отмечая ограниченность освещения данной проблематики в научной литературе, исследователи выделяют два направления исследований экономической дезинтеграции: «политическая экономика сецессий и распада государств» и «экономика конфликтов» [11, с. 5]. Что касается самого феномена дезинтеграции, то ученые рассматривают ее как «обратный процесс, крайне важный для понимания как развития мировой экономики, так и эволюции постсоветского пространства. <...> Изучение дезинтеграционных процессов необходимо для оценки движущих сил и определения стратегий интеграционного взаимодействия» [Там же. С. 11]. Исследование дезинтеграции именно как эволюции постсоветского евразийского пространства представляется интересным теоретическим подходом, в рамках которого учеными предлагается типология моделей дезинтеграции, основанная на двух параметрах: сравнительной роли процессов «сверху» и «снизу» в дезинтеграции и скорости протекания этого процесса [Там же]. Так, Либман и Хейфец выделяют четыре типа теоретических моделей дезинтеграции:

- *конфликтная дезинтеграция*, которая «характеризуется сочетанием центростремительных сил преимущественно на уровне взаимодействия стран с крайне высокой скоростью распада» [Там же]. По мнению авторов этой теории, истоки дезинтеграции содержатся в политической системе, которая запускает «цепочку политических конфликтов (отсюда конфликтная модель)», а экономическая система подстраивается под происходящие дезинтеграционные процессы, что приводит к ликвидации формальных интеграционных структур;

- *стагнирующая дезинтеграция*, главной характеристикой которой является «длительный период фрагментации интегрированного „сверху“ пространства, постепенного нарастания противоречий и перехода реально функционировавших группировок в состояние псевдоинтеграции, а затем полного распада, или, возможно, сохранения как каких-то „мягких“ форумов и объединений» [Там же]. По мнению

российского исследователя В. Панькова, примером этой модели дезинтеграции может служить СНГ, где установка на цивилизованный развод де-факто всегда была исходной для всех участников Содружества и с самого начала наложила глубокий отпечаток на его развитие [12, с. 128];

- *шоковая дезинтеграция*, в которой инициатива дезинтеграции идет «снизу», а не «сверху»; при сохранении политического единства экономическое пространство очень быстро начинает фрагментироваться в силу экстраординарных обстоятельств (природные катастрофы, межнациональные конфликты и т. д.). Либман и Хейфец отмечают, что это достаточно редкий тип дезинтеграции;

- *дивергентная дезинтеграция*, определяемая медленным распадом на каком-то этапе единого пространства, содействующим изменению пространственной структуры; в результате происходит формирование новых интегрированных пространств с изменившейся структурой взаимосвязей на месте старых, что фактически означает реструктуризацию интеграционных пространств. Таким образом, этот тип дезинтеграции является своего рода эволюционным процессом в формировании новых регионов.

Предложенная А.М. Либманом и Б.А. Хейфецем типология моделей дезинтеграции экономического постсоветского пространства, на наш взгляд, вполне применима как методологический подход к анализу дезинтеграционных процессов на постсоветском евразийском пространстве в политическом ракурсе.

Основные этапы развития дезинтеграционных трендов на пространстве Евразии

Представляется возможным выделить несколько этапов в развитии дезинтеграционных процессов на постсоветском евразийском пространстве.

1. *Этап «жесткой» дезинтеграции (1991–2000 гг.)*. Распад СССР и образование 15 новых независимых государств – беспрецедентный пример дезинтеграции крупнейшего геополитического пространства XX века: «процесс дезинтеграции „советской Евразии” на первых порах имел „жесткий характер”, поскольку СССР прекратил свое существование, а новые государства находились в процессе формирования» [13, с. 78]. В результате веками единое

евразийское пространство фактически в один момент оказалось расколото на несколько неравнозначных частей, что заложило основы для длительного процесса дезинтеграции; на границах этого расколотого пространства образовался ряд конфликтных очагов (Приднестровский, Карабахский конфликты и т. д.), усиливающих раскол на границах постсоветского пространства с соседними геополитическими пространствами Евразии.

2. *Этап постсоветской дезинтеграции (2000–2010 гг.)*. Именно на этом этапе началось формирование объективного интеграционного тренда, основанного не на стремлении «сохранить то, что осталось от СССР», а скорее на осознании важности включения стран постсоветского пространства в мировые интеграционные процессы, следовательно, можно говорить о стремлении к преодолению дезинтеграционного тренда. В этот период создаются структуры (например, Евразийское экономическое сообщество на базе Таможенного союза), которые оказываются жизнеспособными и перспективными. В то же время дезинтеграционный тренд продолжает свое развитие, но теперь больше под влиянием внешних факторов: наблюдается «переориентация региональных... комплексов на страны, не являющиеся участниками интеграционного объединения» [3, с. 120] (речь идет о создании ГУУАМ-ГУАМ и политике Восточного партнерства Евросоюза, направленной на переориентацию части постсоветских государств в сторону европейской интеграции, усилении влияния Китая в странах Центральной Азии, активной политике США в регионе), а также происходит «выход или приостановка членства отдельных участников в существующем объединении» [Там же] (Грузия вышла из СНГ в 2009 г.).

3. *Этап евразийской дезинтеграции (2010 г. – настоящее время)*. Этот этап ознаменовался завершением процесса поиска эффективной модели интеграции стран региона: летом 2010 года было принято решение о создании ЕАЭС. Мировой финансовый кризис 2008–2009 годов во многом поспособствовал активизации интеграционных процессов на постсоветском евразийском пространстве на данном этапе и подтолкнул к созданию эффективной экономической интеграционной структуры, основанной уже не на фундаменте общего советского прошло-

го, а на базе иных концептуальных подходов, нацеленных на объединение в единое целое современного евразийского пространства, создание эффективных механизмов совместного решения региональных и глобальных проблем, а также поиск новых форм межрегионального сотрудничества в условиях глобальной регионализации мировой системы. Однако дезинтеграционный фактор по-прежнему актуален для исследуемого пространства и, на наш взгляд, находит свое проявление в существующей дифференциации государств – членов созданного в 2015 году ЕАЭС (наряду с экономическими и геополитическими гигантами Россией и Казахстаном в состав ЕАЭС входят экономически уступающие им Армения и Киргизия), сохраняется сильнейшее влияние внешнего фактора (результатом чего стал Украинский кризис 2014 г. с серьезными дезинтеграционными последствиями), наконец, в новых геополитических условиях (ухудшение отношений России с Украиной, Турцией и т. д.) потенциально опасным становится возможное обострение существующих на границах постсоветского евразийского пространства конфликтов (Приднестровье и Карабах).

Постсоветская дезинтеграция: внутрирегиональный раскол

Рассмотрим процессы дезинтеграции на уровне региона постсоветского пространства. Для этого обратимся к результатам экспертного опроса по теме «Восприятие интеграционных процессов на постсоветском пространстве экспертами и лидерами общественного мнения», проведенного в 2005 году некоммерческим фондом «Наследие Евразии» среди политиков, законодателей, менеджеров крупных и средних компаний, политологов, экономистов и обозревателей СМИ в Белоруссии, Казахстане, на Украине и в России. Согласно данным этого опроса, объективными предпосылками для дезинтеграционной тенденции на постсоветском пространстве в первое десятилетие XXI века стали следующие факторы:

- отсутствие у участников ясно сформулированных целей интеграции;
- значительные различия между участниками по уровню и темпам развития;
- отсутствие концептуальных моделей эффективной интеграции;

- отсутствие у каждого участника собственной государственно-образующей идеи;
- несоответствие между существующими организационными формами и стадией развития интеграционного процесса;
- рассогласованность процесса интеграции по направлениям и уровням;
- недостаточная степень организации субъектов интеграции (государственных структур, бизнес-сообществ, экспертной среды, институтов гражданского общества) [14].

К сожалению, отмеченные в 2005 году факторы не потеряли своей актуальности и во многом характерны для современного этапа развития постсоветского евразийского пространства. По-прежнему процессы интеграции в регионе направляются больше «сверху», а не формируются объективно «снизу», что способствует сохранению дуализма интеграционно-дезинтеграционных процессов в регионе на разных уровнях: культурно-исторических связей народов СССР, отношений между бывшими советскими республиками, международных региональных организаций.

Дезинтеграция на уровне культурно-исторических связей народов СССР наиболее трагично отразилась на судьбе простых граждан СССР: «распад Советского Союза стал огромной трагедией XX века. <...> Прежде всего потому, что в одночасье за границами Российской Федерации оказались 25 млн русских людей. Они жили в рамках единого государства, и всегда традиционно Советский Союз назывался Россией, Советской Россией, но это и была большая Россия. Потом неожиданно состоялся развал Советского Союза, за ночь, по сути, и оказалось, что в бывших республиках Советского Союза проживают люди, русские люди, в количестве 25 млн человек. Они жили в единой стране – вдруг оказались за границей» [15]. Данная проблема коснулась, безусловно, не только русских, но и представителей других народов, проживавших в едином Советском государстве, последствия раскола которого до сих пор болезненно отражаются на социально-политическом климате в бывших советских республиках.

Дезинтеграция на уровне отношений между бывшими советскими республиками. Сам факт распада СССР в 1991 году заложил центробежные основы развития постсоветского пространства на ближайшие десятилетия. Прежде

всего это проявилось в образовании 15 новых суверенных государств. Некоторые из них сразу кардинально дистанцировались от общего советского прошлого, взяв курс на европейскую интеграцию. Страны Балтии (Эстония, Латвия, Литва) вышли из состава Советского Союза еще до его распада. Эта группа стран традиционно даже не включается экспертами в систему постсоветских государств по объективным причинам: «это единственные постсоветские государства, не участвовавшие в международных соглашениях по разделу бывшей государственной собственности Советского Союза, а также о погашении долговых обязательств СССР» [16, с. 46]. В результате обозначилась первая линия раскола на территории бывшего СССР – страны Балтии и страны постсоветского пространства. (В дальнейшем, с образованием СНГ и до 2009 г., когда Грузия вышла из состава Содружества, в экспертной среде был распространен термин «СНГ и Прибалтика» [17, с. 12].) Далее постепенно тенденция выхода из системы постсоветского пространства наметилась в странах, где прошли так называемые «цветные революции» (в Грузии «революция роз» в 2003 г. и последовавшие события 2008 г.; на Украине «оранжевая революция» в 2004–2005 гг., Майдан в 2014 г.; в Киргизии «тюльпановая революция» в 2005 г.), в результате которых руководители этих стран стали ориентироваться на евроинтеграцию. Однако, к сожалению, такие кардинальные изменения интеграционных приоритетов ни в одной из указанных стран не привели к положительным результатам, а наоборот – в случае Грузии и Украины – ввели страны в состояние внутривосточного кризиса и гражданских войн. Киргизия же в итоге предпочла евразийский интеграционный вектор развития.

На наш взгляд, это свидетельствует о том, что распад постсоветского пространства на группировки, тяготеющие к ЕС или России, по большому счету имел политическую, а не экономическую мотивацию, и часто этот «выбор» зависел от внешних факторов. Политика однозначного «выбора» в пользу тех или иных региональных блоков привела к серьезным экономическим проблемам, так как существовавшее долгое время единое экономическое пространство оказалось разорванным без учета торговых, транспортных и других кооперационных связей.

На данном этапе можно констатировать, что произошедшие в 1990-е и 2000-е годы «разрывы» единого пространства постсоветских государств привели к необратимым последствиям и способствовали постепенному формированию новых локальных пространств. Поэтому термин «постсоветское пространство» в отношении государств региона в новых геополитических и геоэкономических условиях потерял свою актуальность и вызывает раздражение у правящих элит и населения государств региона.

Еще один важный аспект, присущий этому уровню, связан с появлением на постсоветском пространстве такого феномена, как непризнанные государства [18]. Как уже отмечалось, дезинтеграция СССР спровоцировала ряд локальных конфликтов, которые привели к появлению на территории бывших союзных республик государственных образований, не признанных или частично признанных мировым сообществом (Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Нагорный Карабах, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика и др.). Исследователи чаще называют их непризнанными государствами [19]. Данная проблема имеет тесную связь с дезинтеграционными тенденциями на уровне культурно-исторических связей народов СССР. На смену утраченной гражданской идентичности на пространстве бывшего СССР пришла базовая этническая идентичность, или идентичность, связанная с территориальным аспектом.

Сегодня непризнанные государства являются частью политического бытия на постсоветском евразийском пространстве. То, что их словно не существует для мирового сообщества, не мешает этим государствам в той или иной мере быть участниками «большой игры» на территории бывшего Советского Союза. Несмотря на то что Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье как суверенные государства не получили широкого международного признания, они взаимно признали друг друга. Данная группа непризнанных государств достаточно активно взаимодействует между собой в различных сферах общественной и политической реальности. Например, еще в июне 2006 года лидеры Южной Осетии, Абхазии и Приднестровья подписали Декларацию о создании Сообщества «За демократию и права народов», тем самым продемонстрировав устойчивость

и твердость устремлений по обретению и признанию собственной государственности. Как было объявлено, целью этого союза является завершение политико-правового оформления распада СССР через признание правосубъектности Республики Абхазия, Приднестровской Молдавской Республики, Республики Южная Осетия. По отношению к данной международной организации стали использоваться такие названия, как Содружество непризнанных государств или СНГ-2. Стало очевидно, что интеграция может принимать иногда весьма неординарные и причудливые формы, так как потребность в ней весьма велика, что, собственно говоря, свидетельствует о расширении адаптационного потенциала в рамках борьбы за выживание. Непризнанные государства также заявили о создании совместных миротворческих сил и о намерении поддерживать друг друга в случае вооруженной агрессии.

Что касается *дезинтеграции на уровне международных региональных организаций*, то и здесь дезинтеграционные тенденции начали проявляться с самого начала формирования постсоветского евразийского пространства. Примерно с середины 1990-х годов «раскол в интеграционных устремлениях оформился организационно» [1, с. 17]. Следует отметить, что интеграционные устремления в первое десятилетие существования постсоветского пространства были полностью сосредоточены вокруг Российской Федерации как крупнейшего государства региона и во многом лидера происходящих на пространстве политических и экономических процессов. Однако постепенно к концу первого этапа (конец 1990-х гг.) у ряда постсоветских республик стала проявляться тенденция к участию в интеграционных проектах без России, что было связано во многом с опасениями восстановления Россией «советской империи» и своей великодержавности. Своего рода символом этого раскола стало появление в 1997 году такой новой структуры, как ГУУАМ (Грузия, Узбекистан, Украина, Азербайджан, Молдавия), позже, в 2006 году, структура трансформировалась в Организацию за демократию и экономическое развитие – ГУАМ (Узбекистан не вошел в нее). Данная структура, имеющая явный антироссийский характер, стала очередным выражением прозападных устремлений входящих в нее государств. Однако на данном

этапе деятельность этой структуры практически не востребована. Другим примером интеграции без России стало создание в 2002 году организации Центрально-Азиатского сотрудничества (ЦАС), в состав которой вошли четыре постсоветских государства: Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан. В отличие от ГУАМ эта структура не носила антироссийской направленности, более того, в 2004 году Россия присоединилась к этой структуре, а в 2005 году было принято решение об объединении ЦАС с ЕврАзЭС.

Евразийская дезинтеграция: глобальное измерение

Отметим, что распространенное в современной научной литературе понятие «постсоветское пространство», на наш взгляд, само по себе содержит «дезинтеграционное начало». Уже более 20 лет не существует СССР, однако терминологически научное сообщество постоянно к нему возвращается, употребляя для определения современного общества такие понятия, как «постсоветское», «постсоциалистическое», «постимперское», «постколониальное», «бывшие советские республики» и пр., что постоянно возвращает нас к событиям и подходам прошлого, утратившего свою актуальность в новых условиях мирового развития. В результате современность не получает своего понятийного образа, прячась за приставкой *пост-*.

Важно понять, что пространство региона, образовавшегося после распада СССР, уже не укладывается в исторические рамки советского прошлого и приобретает под воздействием современных глобальных процессов новые пространственно-временные координаты. В этой связи логично определять исследуемое пространство в соответствии с новыми геополитическими и геоэкономическими реалиями, а следовательно, на наш взгляд, наиболее адекватным представляется использование понятия «евразийское пространство». Данный термин призван подчеркнуть новое содержание происходящих на данном этапе интеграционных процессов (в частности, создание ЕАЭС) и окончательно определить современное состояние данного пространства через соответствующие ему термины. Важно подчеркнуть, что данный термин в наибольшей степени позволяет охарак-

теризовать новые пространственные очертания евразийского интеграционного поля, которое включает в себя и постсоветское пространство, и новые сегменты за его пределами.

Итак, если говорить о пространстве евразийском, то на протяжении всей своей истории территория Евразии была ареной столкновения интересов ведущих игроков мировой истории и политики. Не является исключением и современный этап развития евразийского пространства, где разразилась настоящая геополитическая битва между ведущими мировыми державами (кроме России интерес активно проявляют Китай, страны Евросоюза, США, Турция и др.), претендующими на ресурсы и влияние в регионе и, с одной стороны, предлагающими свои проекты объединения и развития этого огромного пространства, а с другой – способствующими расколу этого пространства на новые геополитические сегменты в соответствии со своими интересами. На данном этапе фактором развития дезинтеграционных процессов в регионе Большой Евразии является политический кризис в отношениях крупнейшей евразийской державы – Российской Федерации со странами Запада и их союзниками, поэтому представляется уместным уделить внимание роли стран Евросоюза и, с учетом последних событий, Турции в процессах, происходящих на геополитическом пространстве современной Евразии.

Для Европейского союза восточный вектор внешней политики всегда был одним из ведущих и приоритетных [20]. В процессе установления и развития отношений ЕС со странами Восточной Европы, постсоветского пространства и Россией была выработана система двусторонних соглашений – так называемых Соглашений о партнерстве и сотрудничестве. Оценивая эту политику, можно отметить, что практически все инициативы и соответствующие документы ЕС, касающиеся постсоветского пространства, имели исключительно декларативный характер и предусматривали «адаптацию восточных соседей Союза» к системе европейских ценностей и приоритетов [21]. Однако начиная с 2000-х годов отношения ЕС со странами постсоветского пространства стали всё заметнее определяться российско-европейскими отношениями.

Наибольший интерес к экономическому сотрудничеству и возможной интеграции между Европейским союзом и Российской Феде-

рацией пришелся на 2003–2004 годы, однако затем тема перешла в разряд периферийных. Важным событием в развитии российско-европейских отношений и эволюции политики ЕС в отношении других стран постсоветского пространства стало крупнейшее расширение Евросоюза в 2004 году, когда в единой Европе оказались страны Восточной Европы и Прибалтики, начавшие активно продвигать антироссийские настроения в Союзе. Границы Евросоюза достигли бывших советских республик.

Россия, выйдя из кризисного состояния 1990-х годов, стала более активно отстаивать свои позиции как в регионе, так и на международной арене [22]. С этого момента начинается постепенное похолодание в отношениях между Россией и ЕС, а в отношениях ЕС со странами постсоветского пространства преобладающей тенденцией становятся установление двусторонних отношений и реализация реформистских и интеграционных программ в рамках этих отношений. На наш взгляд, именно в эти годы было положено начало дезинтеграционному тренду по линии Евросоюз – постсоветское евразийское пространство. Примерно с середины 2000-х годов в европейской политике соседства «главный акцент делается на выстраивании „особых отношений” со странами СНГ и недопущении формирования регионального союза этих независимых государств под эгидой России» [21]. Фактически ЕС целенаправленно и вполне осознанно начинает исключать Россию из участия в политике соседства, несмотря на ее центральную геополитическую роль на постсоветском пространстве: «Заявляя о своей главной цели – создании Европы „без разделительных линий”, – Евросоюз на деле выстраивает новый раздел на европейском и евразийском пространствах между Россией и другими странами СНГ» [Там же]. Россия пыталась сохранить свое влияние в регионе, развивая различные интеграционные инициативы и проекты. Отношения Евросоюза и России постепенно входили в кризисную фазу.

Следующим важным этапом в эволюции взаимоотношений ЕС с Россией и странами постсоветского пространства стал 2008 год, когда Евросоюзом была запущена программа «Восточное партнерство» (ВП). Официальной целью этой программы было объявлено сближение Евросоюза с Азербайджаном, Арменией,

Грузией, Молдавией, Белоруссией и Украиной. При этом программа исключала Россию из политики соседства. Евросоюз начинает полностью концентрироваться на отношениях с постсоветскими республиками, делая ставку на их отрыв от России и двусторонние отношения с каждой из этих республик.

Своего рода «ответом» на череду таких политических «вызовов» России и ее союзникам на постсоветском пространстве стало выдвижение ими проекта Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Далее Украинский кризис 2014 года внес серьезные коррективы в планы сторон, а последовавшая затем санкционная политика Запада против России фактически свела к нулю все достижения предшествующего сотрудничества и завела российско-европейское, а вместе с ним и европейско-евразийское сотрудничество в тупик, лишь усиливая дезинтеграционный тренд на пространстве Большой Евразии.

В Турции в последние годы наблюдается ренессанс евразийских идей, которые влияют на политическую и социально-экономическую жизнь страны. Внешнеполитическая деятельность Турции направлена на реализацию различных интеграционных проектов в регионе Большой Евразии. Тем самым Анкара стремится реализовать свое геополитическое предназначение быть ключевым экономическим и политическим мостом между Западом и Востоком. В основу современной евразийской стратегии Турции легли уходящие корнями в 1880-е годы идеи пантюркизма, суть которых сводится к пониманию возможности и необходимости объединения славянских и тюркских народов. Турция стала проявлять повышенный интерес к странам Центральной Азии, Кавказу, Закавказью и т. д.

Идеи пантюркизма получили новый импульс после вхождения Турции в геополитическую орбиту Запада. Геополитическое поражение в 1991 году России, одного из ее ключевых конкурентов в Евразии, открыло перед Турцией новые перспективы. Так, она стала уделять большое внимание центральноазиатским республикам, народы которых относятся к тюркской языковой группе. Основной инструмент турецкого влияния в этом субрегионе — «мягкая сила»: «основная ставка была сделана на расширение гуманитарного сотрудничества со странами Средней Азии» [23].

Первым важным шагом Турции на пути реализации интеграционной идеи в Новой Евразии стало создание в 1991 году Всемирной ассамблеи тюркских народов, которая должна была заниматься «воссозданием, разработкой и пропагандой тюркского пути общественного развития» [24]. Турция начала активно продвигать в странах Центральной Азии свои образовательные программы (например, в учебных заведениях Казахстана, Киргизии и других государств стали преподавать турецкий язык), в них начали открываться новые университеты, школы и гимназии. В 1993 году в Алматы было подписано соглашение о создании Организации по совместному развитию тюркской культуры и искусства — ТЮРКСОЙ (*turp. Turk Kultur ve Sanatlari Ortak Yonetimi*). Кроме государств Центральной Азии и Турции в этой структуре состоят тюркоязычные субъекты Российской Федерации и некоторые автономные регионы других стран. За год до основания ТЮРКСОЙ была создана Объединенная администрация тюркских искусств и языков, которая также регулирует сотрудничество в гуманитарной сфере. С начала 1990-х годов регулярно организуются саммиты глав тюркоязычных стран. В ноябре 2008 года была учреждена Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (ТюркПА), задачами которой, в частности, являются «формирование механизма межпарламентских отношений между тюркоязычными странами, сближение политических взглядов, обмен информацией, пропаганда тюркской культуры, расширение экономических связей, реализация совместных проектов, нахождение путей решения проблем тюркского мира» [25].

Что касается политического сотрудничества, то здесь в интеграционные процессы включено намного меньше участников — Турция, Азербайджан, Казахстан, Киргизия. Однако, по оценкам экспертов, в этой области пока нет особых конкретных результатов. Узбекистан и Туркмения предпочитают оставаться в стороне. Результатом же деятельности четырех наиболее активных участников интеграции стало учреждение в 2009 году Совета сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ), или Тюркского совета. Эта межправительственная организация была создана на основе Саммита государств тюркских языков. В состав организации вошли ТЮРКСОЙ и ТюркПА. Цель Тюркского совета

состоит в углублении всестороннего сотрудничества между тюркоязычными государствами в таких областях, как экономика, культура, образование и наука. Сотрудничество ограничивается пока этими сферами [26]. Таким образом, Турция на протяжении последних лет активно пыталась расширить сферы сотрудничества тюркских государств. Так, в начале 2013 года по инициативе Турции были созданы вооруженные силы тюркоязычных государств (ТАКМ), которые объединили воинские соединения Турции, Азербайджана, Киргизии и Монголии. Этот факт свидетельствует о том, что амбиции Турции в Центральной Азии растут.

Активная деятельность Турции в последние годы создала на пространстве Евразии определенную конкурентную среду, так как страны Центральной Азии также входят в орбиту российских геополитических интересов и интеграционных проектов. Хотя действия Турции и вызвали настороженность у российских властей, Россия до недавнего времени рассматривала это государство как союзника, активно развивала двусторонние контакты с Турцией и участвовала в ряде ее проектов. В 2013 году по инициативе президента Казахстана Н. Назарбаева даже обсуждался вопрос о возможном вступлении Турции в ЕАЭС. Однако после событий ноября 2015 года и резкого ухудшения отношений между Россией и Турцией очевидно, что действия турецкой стороны в постсоветском евразийском регионе будут восприниматься как действия, представляющие угрозу интересам России и евразийской интеграции. Как известно, президент Казахстана попытался выступить посредником между двумя конфликтующими сторонами, но, по оценкам экспертов, «намерение Нурсултана Назарбаева стать главным миротворцем может разбиться о необходимость выбора одного из лагерей в ближайшем будущем» [27].

Подводя итог, следует отметить, что на протяжении всех этапов развития постсоветского евразийского пространства характерной его чертой было диалектическое взаимодействие интеграционных и дезинтеграционных трендов. Рассмотрев феномен дезинтеграции данного пространства, можно сделать вывод, что

для его анализа следует выделить два уровня проявления дезинтеграционных процессов: региональный и глобальный.

На уровне постсоветского евразийского пространства дезинтеграция носит многоуровневый и многоаспектный (не только негативный, но и позитивный) характер и часто даже приводит к появлению новых форм взаимодействия стран и народов региона (например, ГУАМ). Другими словами, процесс дезинтеграции не следует рассматривать в данном случае как исключительно негативный феномен. Тем не менее важно отметить, что по-прежнему процессы интеграции постсоветского евразийского пространства направляются больше «сверху», а не формируются объективно «снизу», что способствует сохранению дуализма интеграционно-дезинтеграционных процессов в регионе на разных уровнях. Сегодня очевидно, что для успеха и эффективности интеграционных процессов в регионе важно, чтобы активное участие в этих процессах принимали как гражданское, так и бизнес-сообщество (интеграция «снизу»).

Несомненно, ряд характерных для постсоветского евразийского пространства дезинтеграционных факторов преодолеть трудно (например, различие между участниками интеграции по уровню и темпам развития), однако большую часть проблем решить можно и необходимо (например, отсутствие у участников четко сформулированных целей интеграции, отсутствие концептуальных моделей эффективной интеграции). Многое на пути преодоления дезинтеграционного тренда на внутрорегиональном уровне уже делается, результатом чего стало создание ЕАЭС. В то же время на данном этапе серьезным объективным дезинтеграционным фактором развития постсоветского евразийского пространства является внешний фактор, который напрямую обусловлен общей геополитической ситуацией в мире. Политический кризис в отношениях крупнейшей евразийской державы – Российской Федерации со странами Запада и их союзниками (например, Турцией) объективно создает угрозу раскола не только постсоветского евразийского пространства, но и пространства Большой Евразии в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Шадурский В.Г.** Интеграционные и дезинтеграционные тенденции на постсоветском пространстве // Вестн. Белорус. гос. ун-та. Сер. 3: История. Философия. Политология. Психология. Экономика. Право. 2009. № 1.
2. **Винокуров Е., Либман А.** Две евразийские интеграции // Евразийский банк развития. URL: <http://eabr.org/general/upload/СII%20-%20izdania/2013/Вопросы%20экономики%202013%202%20Винокуров%20Либман%20Две%20евразийские%20интеграции.pdf> (дата обращения: 30.10.2015)
3. **Воронина Т.В.** Интеграция и дезинтеграция как проявление внутренних противоречий интеграционной системы // TERRA ECONOMICUS. 2013. № 1–2, т. 11. С. 119–123.
4. **Пивовар Е.И.** Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. СПб.: Алетей, 2008.
5. **Косов Ю.В., Торопыгин А.В.** Содружество независимых государств. Интеграция, парламентская дипломатия и конфликты. М.: Аспект-Пресс, 2012.
6. **Мещеряков К.Е.** Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и участие в них России: моногр. СПб.: Скифия-принт, 2012.
7. **Трещенков Е.Ю., Мещеряков К.Е.** Евразийская интеграция и Россия. СПб.: Скифия-принт, 2014.
8. **Загорский А.** СНГ: от дезинтеграции к реинтеграции. М., 1996.
9. **Современный** российский реализм: теория и практика: антол. В 10 т. Т. 3. Проблемы реинтеграции постсоветского пространства: экономические и политические аспекты / под ред. Г.А. Чернейко. М.: Клуб «Реалисты», 2007.
10. **Баимбетов В.А.** Интеграция и дезинтеграция СНГ в постсоветский период // Вестн. Оренб. гос. ун-та. 2007. № 9. С. 43–46.
11. **Либман А.М., Хейфец Б.А.** Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция // Евразийская эконом. интеграция. 2011. № 2 (11).
12. **Паньков В.** Интеграция и дезинтеграция на постсоветском пространстве // Мир перемен. 2007. № 3.
13. **Евразия** в поисках идентичности / отв. ред. С.П. Глинкина, Л.З. Зевин. М.; СПб.: Нестор-история, 2011.
14. **Экспертный** опрос «Восприятие интеграционных процессов на постсоветском пространстве экспертами и лидерами общественного мнения». М.: Некоммерческий фонд «Наследие Евразии», 2005.
15. Интервью Владимира Путина американским СМИ. 20 сентября 2015 г. URL: <https://russian.rt.com/article/119789> (дата обращения: 25.09.2015)
16. **Тофан А.В.** Методологические подходы к понятию «постсоветское пространство» // Вестн. Киргизско-российского славянского ун-та. 2015. № 5, т. 15.
17. **Петров А.В.** Страны постсоветского пространства: учеб.-метод. пособие. Иркутск, 2012.
18. **Бахтуридзе З.З., Лагутина М.Л.** Особенности формирования системы международных отношений на постсоветском пространстве: непризнанные государства // Соврем. проблемы науки и образования. 2015. № 1.
19. **Добронравин Н.А.** Непризнанные государства в «серой зоне» мировой политики: основы выживания и правила суверенизации. Препринт М-21/11. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2011.
20. **Лагутина М.Л.** ЕС и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества в современных геополитических реалиях // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 124–137.
21. **Политика** Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции: докл. / подгот. группой экспертов во главе с Т. Гузенковой // Сетевое изд. Центра исслед. и аналитики Фонда истор. перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/ekdom/politika_jevrosojuza_v_otnoshenii_stran_postsovetskogo_prostranstva_v_kontekste_jevrazijskoj_integracii_2015-07-08.htm (дата обращения: 19.10.2015)
22. **Бабынина Л.** ЕС и Россия: конкуренция за постсоветское пространство? // Информ.-аналит. центр. Лаб. обществ.-полит. развития стран ближнего зарубежья. URL: <http://ia-centr.ru/expert/15867/> (дата обращения: 10.10.2015)
23. **Лизан И.** Пантюркизм: реальна ли угроза евразийской интеграции? Ч. 1. URL: <http://www.odnako.org/blogs/pantjurkizm-realna-li-ugroza-evraziyskoj-integracii-chast-1/comments/> (дата обращения: 19.11.2015).
24. **Всемирная** ассамблея тюркских народов // Официальный сайт. URL: <http://dta-turan.org/> (дата обращения: 20.10.2015).
25. **Исмагамбетов Т.** Перспективы и проблемы сотрудничества тюркоязычных государств. URL: <http://camonitor.com/archives/11882> (дата обращения: 20.10.2015)
26. **Лизан И.** Пантюркизм: реальна ли угроза евразийской интеграции? Ч. 2. URL: <http://www.odnako.org/blogs/pantjurkizm-realna-li-ugroza-evraziyskoj-integracii-chast-2/> (дата обращения: 19.11.2015).
27. **Половинко В.** Назарбаев между тюркским и русским миром // Новая газета. 2015. 30 нояб.

ЛАГУТИНА Мария Львовна — кандидат политических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета.

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

e-mail: manipol@mail.ru

M.L. Lagutina

DISINTEGRATIONAL FACTOR IN THE MODERN EURASIA

This article is devoted to an analysis of the phenomenon of disintegration. In the first part of the article the author presents Russian conceptual approaches to the study of the phenomenon of disintegration and considers the process of evolution of the phenomenon of post-Soviet Eurasian disintegration in the historical context. Further, the author distinguishes two levels of analysis of the investigated phenomenon: regional and global, and consistently characterizes each of them. As a result, the author comes to the conclusion about the dialectical interdependence of integration and disintegration trends in the development of post-Soviet Eurasian integration and notes the subjective and objective preconditions for the preservation of the disintegration trends in the context of modern Eurasian integration.

DESINTEGRATION; INTEGRATION; THE GREATER EURASIA; POST-SOVIET EURASIAN SPACE; RUSSIA; THE EUROPEAN UNION; TURKEY; REGION.

REFERENCES

1. Shadurskiy V.G. [Integrational and disintegrational trends on the post-Soviet space]. *Bulletin of Belarusian State University. Ser. 3: History. Philosophy. Political science. Psychology. Economics. Law*, 2009, no. 1. (In Russ.)
2. Vinokurov E., Libman A. [Two Eurasian integrations]. Eurasian Development Bank publ. Available at: <http://eabr.org/general/upload/СП%20-%20izdania/2013/Вопросы%20экономики%202013%202%20Винокуров%20Либман%20Две%20евразийские%20интеграции.pdf> (accessed 30.10.2015).
3. Voronina T.V. [Integration and Disintegration as a manifestation of the internal contradictions of the integration system]. *TERRA ECONOMICUS*, 2013, no. 1–2, vol. 11, pp. 119–123. (In Russ.)
4. Pivovarov E.I. *Postsovetskoe prostranstvo: alternativy integratsii. Istoricheskiy ocherk* [Post-Soviet space: alternatives of integration. Historical review]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2008. (In Russ.)
5. Kosov Yu.V., Toropyfin A.V. *Sodruzhestvo nezavisimykh gosudarstv. Integratsiya, parlamentskaya diplomatiya i konflikty* [The Commonwealth of independent States. Integration, parliamentary diplomacy and conflicts]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2012. (In Russ.)
6. Meshcheryakov K.E. *Integratsionnye protsessy na postsovetskom prostranstve i uchastie v nikh Rossii* [Integration processes in the post-Soviet space and the participation in them of Russia]. St. Petersburg, Skifiya-print Publ., 2012. (In Russ.)
7. Treshchenkov E.Yu., Meshcheryakov K.E. *Evrasiyskaya integratsiya i Rossiya* [Eurasian integration and Russia]. St. Petersburg, Skifiya-print Publ., 2014. (In Russ.)
8. Zagorskiy A. *SNG: ot desintegratsii k reintegratsii* [CIS: from disintegration to reintegration]. Moscow, 1996. (In Russ.)
9. *Sovremennyy rossiyanskiy realizm: teoriya i praktika*. Antologiya. V 10 tomakh. Tom 3: Problemy reintegratsii postsovetskogo prostranstva: ekonomicheskie i politicheskie aspekty [Modern Russian realism: theory and practice. Anthology in 10 vol. Of vol. 3: Problems of reintegration of post-Soviet space: economic and political aspects]. Moscow, Klub “Realisty” Publ., 2007. (In Russ.)

10. Baimbetov V.A. [Integration and Disintegration of CIS in post-Soviet period]. *Bulletin of Orenburg State University*, 2007, no. 9, pp. 43–46. (In Russ.)
11. Libman A.M., Kheyfets B.A. [Models of economic disintegration. Integration and Disintegration]. *Eurasian economic integration*, 2011, no. 2 (11). (In Russ.)
12. Pankov V. [Integration and Disintegration on the post-Soviet space]. *World of changes*, 2007, no. 3. (In Russ.)
13. *Evraziya v poiskakh identichnosti* [Eurasia in search of its identity]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-istoriya Publ., 2011. (In Russ.)
14. *Ekspertniy opros "Vospriyatie integratsionnikh protsessov na postsovetском prostranstve ekspertami i liderami obshchestvennogo mneniya"* [Expert survey "Perception of the integration processes in the post-Soviet space experts and leaders of public opinion"]. Moscow, Non-governmental found "Eurasian heritage" Publ., 2005. (In Russ.)
15. [Full text and video interview of Vladimir Putin by the American media]. *Russia Today*. 2015. Sept. 20. Available at: <https://russian.rt.com/article/119789> (accessed 25.09.2015).
16. Tofan A.V. [Methodological approaches to the concept of "post-Soviet space"]. *The Bulletin Of Kyrgyz-Russian Slavic University*, 2015, no. 5, vol. 15. (In Russ.)
17. Petrov A.V. *Strany postsovetского prostranstva* [States of the post-Soviet space]. Irkutsk, 2012. (In Russ.)
18. Bakhturidze Z.Z., Lagutina M.L. [Features of the system of international relations' formation in the post-Soviet space: states with limited recognition]. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 1. (In Russ.) Available at: <http://www.science-education.ru/121-18175> (accessed 30.11.2015).
19. Dobronravin N.A. *Nepriznannyye gosudarstva v "seroy zone" mirovoy politiki: osnovy vyzhivaniya i pravila suverenizatsii* [States with limited recognition in the "grey zone" of the world politics: basics of survival and rules of sovereignization]. Preprint M-21/11. St. Petersburg, Publishing house of the European University in St. Petersburg, 2011. (In Russ.)
20. Lagutina M.L. [EU and EEU: problems and prospects of cooperation in the modern geopolitical conditions]. *Management consulting*, 2015, no. 11, pp. 124–137. (In Russ.)
21. *Politika Evrosoyuza v otnoshenii stran post-sovetского prostranstva v kontekste evraziyskoy integratsii* [Policy of the European Union towards the post-Soviet countries in the context of Eurasian integration]. The report was prepared by the expert group headed T. Guzenkova. Network publication of the Center for research and analysis of the historical perspective Foundation. (In Russ.) Available at: http://www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/politika_jevrosojuza_v_otnoshenii_stran_postsovetского_prostranstva_v_kontekste_jevraziyskoy_integratsii_2015-07-08.htm (accessed 19.10.2015).
22. Babynina L. [EU and Russia: competition for the post-Soviet space?]. Information-analytical center. Laboratory of social and political development of CIS countries. (In Russ.) Available at: <http://ia-centr.ru/expert/15867/> (accessed 10.10.2015).
23. Lizan I. [Pan-Turkism: it is the threat of Eurasian integration? Pt. 1]. Available at: <http://www.odnako.org/blogs/pantyrkizm-realna-li-ugroza-evraziyskoy-integratsii-chast-1/comments/> (accessed 19.11.2015).
24. *Vsemirnaya assambleya turkskikh narodov* [The world Assembly of Turkic peoples]. Official site. Available at: <http://dta-turan.org/> (accessed 20.10.2015).
25. Ismagabetov T. [Prospects and problems of cooperation of Turkic States]. Available at: <http://camonitor.com/archives/11882> (accessed 20.10.2015).
26. Lizan I. [Pan-Turkism: it is the threat of Eurasian integration? Pt. 2]. Available at: <http://www.odnako.org/blogs/pantyrkizm-realna-li-ugroza-evraziyskoy-integratsii-chast-1/comments/> (accessed 19.11.2015).
27. Polovinko V. [Nazarbayev between Turkic and Russian world]. *Novaya gazeta*. 2015. Nov. 30. (In Russ.) Available at: <http://www.novayagazeta.ru/politics/70969.html> (accessed 19.11.2015).

LAGUTINA Mariya L. — *St. Petersburg State University*.

Universitetskaya nab., 7–9, St. Petersburg, 199034, Russia

e-mail: manipol@mail.ru